

Глава 4

Недостойная пара

Раннее утро. Небо только-только начало светлеть, а у городских ворот уже выстроилась длинная вереница повозок.

Торговец мехами, прибывший издалека, сидел на своем возу и раздавал воду и еду крестьянам, собравшимся у ворот с самого рассвета.

— Почтенный, я здесь впервые. Не подскажете, кто правит в этом Городе Красной Скалы?

Старик принял лепешку, благодарно кивнул торговцу и указал на флаг, развевавшийся над городской стеной.

— Ныне городом правит семья Цинь.

Город Красной Скалы был ничем не примечательным городком на юге государства Дунлань. Из-за скудных ресурсов здесь жили в основном простые люди, неспособные к совершенствованию.

Воинами могли похвастаться лишь четыре великие семьи города.

Среди них самой процветающей была семья Цинь. Глава семьи, воин ранга Сюань, был нынешним правителем Города Красной Скалы. Три его сына также были известны.

Старший обладал талантом к торговле. Под его руководством состояние семьи Цинь росло день ото дня, а Город Красной Скалы стал притягательным местом для торговцев со всей округи.

Второй сын был самым успешным. В пять лет у него обнаружили сюаньци, и его взял в ученики третий старейшина Врат Белой Реки. Для Города Красной Скалы, где редко рождались заклинатели, это было огромным достижением.

Что же до третьего сына, Цинь Сюаньюаня...

При упоминании его имени крестьяне лишь качали головами и вздыхали.

Торговец, заинтригованный, попросил рассказать подробнее.

Старик вздохнул и начал:

— Это в нашем городе своего рода легенда...

Оказалось, Цинь Сюаньюань был известным на весь город «бездарем».

Говорили, что в три года у него обнаружили превосходную предрасположенность к боевым искусствам, даже лучше, чем у его брата, попавшего в секту. Вся семья Цинь возлагала на него большие надежды. Но кто бы мог подумать, что, когда пришло время для совершенствования, этот гений не смог собрать ни капли сюаньци.

Он не мог поглощать сюаньци, а значит, не мог совершенствоваться. Без этого он ничем не отличался от обычного человека.

Сколько бы семья Цинь ни пыталась найти решение, Цинь Сюаньюань оставался таким же, как и любой другой простолюдин на улице, неспособный собрать ни капли духовной энергии.

Возможно, из-за драматичности истории о падении гения, имя «бездаря» Цинь Сюаньюаня было известно всем в Городе Красной Скалы. Даже деревенские женщины, воспитывая детей, говорили: «Если не будешь стараться, вырастешь таким же бесполезным, как этот Цинь Сюаньюань».

Простые женщины не знали, что для совершенствования нужны не только старания, но и талант.

В семье Цинь считали, что, возможно, они ошиблись при первоначальной проверке, и у третьего молодого господина просто не было никакого таланта к боевым искусствам.

«Может, тогда старейшина клана ошибся?»

Такого мнения придерживались многие. К настоящему времени, за исключением главы клана, который все еще не сдавался, все в семье Цинь смотрели на Цинь Сюаньюаня как на посмешище.

Говорили, что и сам третий молодой господин опустил руки и целыми днями прячется в усадьбе на заднем дворе, не желая никого видеть.

— Так что же, этот третий молодой господин действительно не сможет совершенствоваться? — спросил торговец.

Крестьяне покачали головами.

— Похоже, что нет. В прошлом году второй молодой господин приводил старейшину из Врат Белой Реки. Тот сказал, что у него... как это... закупорены меридианы. Суждено ему остаться

без пути совершенствования.

— Вот как... — с деланным сожалением произнес торговец.

Когда ворота открылись, торговец попрощался с крестьянами, но не поехал вместе с толпой, а развернул повозку и направился обратно.

Он доехал до леса за городом, где с недавних пор расположился лагерь.

Люди из Врат Белой Реки, которых крестьяне считали чуть ли не божествами, стояли у входа в лагерь. Увидев возвращение торговца, один из учеников поспешил к нему с подобострастным выражением лица.

— Старший...

Он говорил почтительно, но не успел закончить, как торговец нетерпеливо отмахнулся от него.

— Учитель, какой наглец! — возмутилась девушка в желтом, увидев это. Она гневно вскинула брови и хотела было пойти разобраться с торговцем, но старик рядом остановил ее.

— Ин'эр, не будь невежливой!

Старик строго отчитал ее, а затем его лицо приняло сложное, взволнованное выражение.

— Вы знаете, кто эти люди?! Они из Верхнего мира...

Последние слова он произнес гораздо тише, словно чего-то опасаясь, но громкости хватило, чтобы все ученики вокруг услышали.

— Из Верхнего мира?! — воскликнула девушка в желтом. — Значит... они бессмертные?!

Их Врата Белой Реки считались довольно крупной сектой на юге государства Дунлань. В их книгах говорилось, что за пределами известных им четырех государств существует другой, гораздо больший мир.

Люди там не практиковали боевые искусства. Они называли себя заклинателями и следовали иному пути совершенствования. В книгах описывались их сражения: одним движением они могли вызывать ветер и дождь, подниматься в небеса и погружаться в моря, заставляя небо и землю менять свой цвет. Они были практически всемогущи.

Для жителей нижнего мира это были деяния бессмертных.

Поэтому Верхний мир в их глазах был мифическим царством бессмертных, местом, куда могли попасть лишь достигшие просветления.

— Возможно, на этот раз нам, Вратам Белой Реки, улыбнулась удача... — пробормотал старик, поглаживая бороду. Его взгляд, устремленный на лагерь, был полон решимости.

Тем временем торговец вошел в самый большой шатер в центре лагеря.

Он опустился на колени перед мужчиной, сидевшим во главе, и почтительно произнес:

— Молодой господин, я все разузнал.

Затем он, ничего не утаивая, слово в слово пересказал все, что услышал от крестьян.

Его голос эхом разносился по шатру. Сидевший во главе мужчина слушал, и его брови хмурились все сильнее. Когда торговец закончил, он холодно фыркнул:

— Недостойная пара.

Ни по статусу, ни по таланту, ни по силе этот Цинь Сюаньюань не мог сравниться с младшим братом Бо. Как такой человек мог стать его дао-компаньоном?

Торговец молчал, но в душе был полностью согласен.

Ведь молодой господин Бо был так благороден, воспитан самим Мечом-достопочтенным, который берег его как зеницу ока. К тому же, в столь юном возрасте он уже достиг уровня Короля Пилюль.

Во всем Центральном континенте не найти второго такого же одаренного и прекрасного человека.

А Цинь Сюаньюань? Выходец из маленькой семьи нижнего мира, в свои почти двадцать лет неспособный даже к простейшему сбору ци.

Пропасть между ними была больше, чем между небом и землей.

«Недостоин, совершенно недостоин», — мысленно покачал головой торговец.

К этому моменту Гу Линь уже принял решение.

Он был человеком осторожным. Получив приказ от главы секты, он, хоть и не понимал, почему Меч-достопочтенный нашел для младшего брата Бо жениха из нижнего мира, все же не стал сразу же отправляться в семью Цинь. Вместо этого он решил сначала собрать информацию.

И каждый из его людей приносил одни и те же сведения: этот Цинь Сюаньюань был самым обычным человеком, даже слабее, чем слуги из внешней части Божественной Секты Тайянь.

Если раньше его сдерживал приказ Меча-достопочтенного, то теперь, выслушав доклады, Гу Линь был готов на все, чтобы расторгнуть эту помолвку, даже без согласия Достопочтенного.

Его младший брат Бо не должен быть обременен таким союзом!

— Вперед, в поместье Цинь!

В Божественном Дворце Пурпурных Облаков сегодня было особенно тихо.

Не то чтобы раньше здесь было шумно. На самом деле, будучи единственной обителью в заснеженных глубинах Божественной Секты Тайянь, это место всегда было изолировано от мира, и холодное одиночество было его обычным состоянием.

Но сегодня было иначе.

Меч-достопочтенный не любил посторонних, поэтому во дворце оставались только мечи-марионетки.

Эти создания, способные двигаться самостоятельно, теперь замедлили все свои действия, стараясь не издавать ни звука и поддерживая вокруг абсолютную тишину.

Под их влиянием даже разноцветные птицы в саду умолкли и, выпучив свои черные глазки-бусинки, смиренно сидели на ветках.

Все это делалось для того, чтобы не потревожить сон маленького хозяина.

Бо Цзюань чувствовал, что спал очень, очень долго.

Во сне он одолел Цинь Сюаньюаня, выместив на нем весь свой гнев, поэтому, проснувшись, он чувствовал себя свежим и отдохнувшим.

...Жаль только, что это был всего лишь сон.

Бо Цзюаньши с сожалением цокнул языком. Он лениво сел, и его серебряные волосы, словно шелк, водопадом хлынули на плечи.

— Куй И.

Он по привычке хотел позвать меча-марионетку, чтобы тот уложил ему волосы, но, даже когда его голос затих, никто не откликнулся.

Бо Цзюаньши удивленно поднял голову и увидел знакомый и в то же время незнакомый пейзаж.

Незнакомый, потому что это была не та комната, где он обычно жил. Знакомый, потому что в детстве это место было его тайной базой, где он провел бесчисленные часы, играя и исследуя.

Только сейчас Бо Цзюаньши понял, что, похоже, уснул в комнате своего Старого предка.

На кушетке, где он лежал, даже была тряпичная кукла с пришитой лапой.

Бо Цзюаньши смотрел на нее, на мгновение застыв.

Он помнил эту куклу.

Когда он впервые встретил своего Старого предка, тот присел и дал ему эту игрушку в виде тигра.

Маленький Бо Цзюаньши сразу же полюбил этого грозного тряпичного тигра и повсюду носил его с собой.

Но однажды, играя на улице, он то ли упал, то ли еще что-то случилось, а потом у него поднялся жар. Когда он очнулся, Старый предок уже приготовил для него новую куклу.

Бо Цзюаньши думал, что потерял тигра, и долго горевал об этом.

Он никогда не ожидал, что увидит его снова, да еще и в комнате своего Старого предка.

По сравнению с его воспоминаниями, тряпичный тигр почти не изменился. Он был в отличном состоянии, и даже оторванная лапа была аккуратно пришита.

Учитывая, где он находился, было очевидно, кто это сделал.

<http://bllate.org/book/16979/1581154>